

The logo for ARTICLE 19, featuring the text 'ARTICLE 19' in a bold, sans-serif font, with a horizontal line striking through the word 'ARTICLE'. The logo is set against a white, torn-paper-like background.

ARTICLE 19

**Расследование
домогательств и насилия
в отношении женщин-журналистов
в Интернете**

2020

Впервые опубликовано АРТИКЛЬ 19 в 2020 году

АРТИКЛЬ 19
Центр свободы слова
Фаррингтон роуд, 60
Лондон, EC1R 3GA
Великобритания
www.article19.org

АРТИКЛЬ 19 работает ради мира, в котором все люди смогут повсюду свободно выражать свое мнение и активно участвовать в общественной жизни, не опасаясь дискриминации. Мы делаем это, опираясь на две взаимосвязанные свободы, закладывающие основу всей нашей работы. Свобода слова – касается права каждого человека выражать и распространять мнения, идеи и информацию любыми средствами, а также не соглашаться с властями и задавать им вопросы. Свобода знать – касается права требовать и получать информацию от властей для обеспечения прозрачности, хорошего управления и устойчивого развития. Когда любая из этих свобод оказывается под угрозой из-за неспособности властей должным образом защитить их, АРТИКЛЬ 19 выступает единым фронтом: в судах, совместно с глобальными и региональными организациями и гражданским обществом, где бы мы ни находились.

О лицензии Creative Commons 3.0: данная работа предоставляется под лицензией Creative Commons «Атрибуция-Некоммерчески-СохранениеУсловий 2.5» (CC BY-NC-SA 2.5). Вы можете свободно копировать, распространять и демонстрировать эту работу, а также создавать производные работы при условии, что:

- 1) указано авторство АРТИКЛЬ 19;
- 2) данная работа не будет использована в коммерческих целях;
- 3) распространение любой работы, сделанной на основе этой, должно производиться под лицензией, идентичной данной.

Для получения доступа к полному тексту настоящей лицензии перейдите по ссылке: <http://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/2.5/legalcode>

Данный проект
финансируется
Европейским Союзом

MEDIA
DIALOGUE

Перевод данной публикации был подготовлен при финансовой поддержке Европейского Союза. Его содержание является исключительной ответственностью АРТИКЛЬ 19 и проекта Медиа Диалог и не обязательно отражает позицию Европейского Союза.

Резюме

В последние годы цифровые технологии расширились и создали новые пространства, в которых женщины и девочки могут осуществлять свое право на свободу выражения мнений и информации. Они предложили им новые возможности, чтобы их голоса и проблемы были услышаны. Однако эти пространства также создали новые возможности для домогательств и насилия по признаку пола, которые часто отражают проявления дискриминации и неравенства в реальной жизни.

Женщины сталкиваются с дискриминацией по признаку пола в различных аспектах своей жизни, особенно дома, на работе и в обществе в целом, что лишает их возможности в полной мере пользоваться основными правами человека. С этими проблемами также сталкиваются женщины-журналисты, которые не только часто сталкиваются с дискриминацией по признаку пола, но также страдают от нарушений их права на свободу выражения мнения в связи с их журналистской работой.

В соответствии с международным правом в области прав человека государства обязаны защищать журналистов, предотвращать и юридически пресекать нападения на них, в том числе защищать от насилия, угроз насилия и различных форм нападения. Сообщается, что, несмотря на эти обязательства, государства не в состоянии эффективно расследовать угрозы и нападения в отношении женщин-журналистов, включая домогательства и насилие в Интернете. Если не расследовать случаи домогательств и насилия по половому признаку в Интернете надлежащим образом, это окажет сдерживающий эффект на право женщин-журналистов на свободу выражения мнения. Это неизбежно сократит пространство, в котором они могут выразить себя, и лишит их возможности работать в онлайн-пространствах.

В качестве отправной точки данный информационный документ подробно рассматривает стандарты эффективного расследования случаев насилия в отношении журналистов, а затем исследует стандарты эффективного расследования онлайн-домогательств и насилия в отношении женщин-журналистов.

Наконец, АРТИКЛЬ 19 рекомендует, как государства могут обеспечить защиту женщин-журналистов от преследований и насилия в Интернете, создав онлайн-среду, в которой гарантируется право женщин на свободу выражения мнения. В частности:

- Государствам следует признать, что домогательства и насилие по гендерному признаку в сети в отношении женщин-журналистов, преследуемых за журналистскую деятельность, являются серьезной проблемой, и принять комплексные механизмы предотвращения, мониторинга и реагирования, в том числе в рамках государственной политики;
- Государствам следует принять комплексный публичный политический подход к борьбе с формами нетерпимости и предрассудков, симптомами которых являются проявления домогательств и насилия в Интернете. Они должны принимать меры для противодействия дискриминационным взглядам

и нормам, создавать благоприятную среду, в которой все женщины смогут в полной мере участвовать в жизни общества;

- Государственные должностные лица должны публично, недвусмысленно и систематически осуждать нападения на журналистов, женщин-журналистов и тех, кто осуществляет свое право на свободу выражения мнений, и должны воздерживаться от заявлений, которые могут увеличить риски поставить женщин-журналистов в уязвимое положение;
- Для борьбы с домогательствами и насилием по половому признаку в сети следует принять различные меры регулирования. Любое постановление, ограничивающее или сужающее право на свободу выражения мнения, должно соответствовать критерию из трех частей в соответствии с пунктом 3 статьи 19 МПГПП; в то время как уголовное право должно применяться в исключительных обстоятельствах, когда домогательства и насилие в сети достигают определенной степени тяжести, например, причинение серьезного вреда;
- В случаях, когда домогательства и насилие по половому признаку в сети достигают запрещенного уголовным законодательством уровня тяжести, государства обязаны, помимо прочего, проводить быстрые, оперативные, тщательные, исчерпывающие и всесторонние расследования таким образом, чтобы гарантировать достаточный общественный контроль;
- Государствам следует принять практические меры, такие как выделение институциональных ресурсов, потенциала и обучения, чтобы правовая система могла справляться с онлайн-домогательствами и насилием по гендерному признаку, а также обеспечивать их надлежащими ресурсами;
- Государствам следует улучшить отчетность и мониторинг домогательств и насилия по половому признаку, как офлайн, так и онлайн, и включать их в национальную статистику и меры по борьбе с неравенством и дискриминацией;
- Государствам также следует, вместе с частным сектором и гражданским обществом, внедрить целостные и хорошо обеспеченные ресурсами механизмы предотвращения и реагирования.

Содержание

Резюме	3
Введение	6
Ключевые концепты	8
Определение домогательств и насилия по гендерному признаку в Интернете	8
Определение «журналист» и «журналистика»	9
Стандарты эффективного расследования случаев насилия в отношении журналистов	11
Стандарты эффективного расследования домогательств и насилия в отношении женщин-журналистов в Интернете	14
Международные стандарты	14
Сравнительные национальные стандарты	16
Домогательства и насилие в Интернете как уголовное преступление	16
Существующие руководящие принципы для правоохранительных органов по борьбе с домогательствами и насилием в Интернете	17
Проблемы обеспечения выполнения	19
Расследование в соответствии со свободой слова по фактам домогательств и насилия в отношении женщин-журналистов в Интернете	21
Об АРТИКЛЬ 19	23
Endnotes	24

Введение

Демократия зависит от способности журналистов говорить правду властям, расследовать злоупотребления, вносить вклад в общественные обсуждения и укреплять их, а также предоставлять людям информацию об окружающем мире. Безнаказанность за насилие, направленное на то, чтобы заставить журналистов замолчать, представляет собой глобальную угрозу свободе выражения мнений и открытому обществу во всем мире.

Многочисленные доклады и исследования показывают, что хотя женщины-журналисты подвергаются такому же широкому кругу нарушений прав человека, которые направляются и против мужчин-журналистов, они также сталкиваются с особыми проблемами и нарушениями прав человека при выполнении своей работы. Дискриминация на рабочем месте и при трудоустройстве, сексуальное и гендерное насилие, запугивание и домогательства вызывают особую озабоченность в этом отношении, и эта проблема сохраняется из года в год с незначительными улучшениями. Эти нарушения являются симптомами гендерного неравенства, дискриминации и насилия, с которыми женщины во всем мире сталкиваются во многих аспектах своей жизни.¹

Отчеты также показывают, что женщины-журналисты постоянно и все чаще сталкиваются с домогательствами и насилием по признаку пола в Интернете. Они часто нацелены на тех женщин-журналистов или правозащитников, которые выступают против злоупотреблений со стороны правительства и по вопросам прав женщин, а также тех, что освещают вопросы, которые традиционно считались более «подходящими» мужчинам. Домогательства и насилие в Интернете принимают различные формы, включая, помимо прочего, шантаж, угрозы сексуального насилия, запугивание, преследование, слежку и распространение личного контента без согласия; что часто может перерасти в угрозу физической безопасности. Она может исходить от правительств или частных лиц и, как и нападения вне сети, может значительно ограничить способность женщин высказываться, критиковать и формировать обсуждения.

Домогательства и насилие по половому признаку в Интернете представляют собой не только посягательство на равенство женщин, но и могут серьезно сдерживать их свободу выражения мнений. Когда женщины, использующие технологии, регулярно сталкиваются с угрозами или другими цифровыми атаками, это может привести к тому, что они отключатся от дискуссий, поскольку опасаются за свою безопасность. Часто шквал преследований и насилия в Интернете становится невыносимым и не позволяет им взаимодействовать в социальных сетях и в цифровом гражданском пространстве. Для женщин-журналистов притеснения и насилие в Интернете могут ограничивать их журналистскую деятельность или их способность коллективно организовываться и бороться с дискриминацией. Исследования также показывают, что это может привести к самоцензуре женщин-журналистов и также сказаться на том, как они выступают в своих репортажах и журналистской деятельности или освещают вопросы. Это может привести к целому ряду психологических травм, а также к негативным последствиям для психического здоровья и определенным негативным поведенческим эффектам, таким как изменение жертвами своего образа жизни и распорядка дня или исключение из участия в онлайн-пространстве.²

В соответствии с международными стандартами в области прав человека, касающимися безопасности журналистов, государства обязаны действовать по трем направлениям: предотвращать, защищать и пресекать нападения на журналистов. Это включает меры защиты от насилия и дискриминации со стороны частных лиц, а также эффективное расследование и обеспечение надлежащей защиты от запугивания, угроз и всех других форм домогательств.

Тем не менее, также существует огромное количество сообщений о том, что особым препятствием на пути к правосудию для женщин-журналистов, которые сталкиваются с преследованиями в Интернете или получают угрозы насилия в Интернете, является неспособность государственных властей серьезно относиться к этим угрозам. Международные и региональные органы по правам человека, а также организации гражданского общества неоднократно призывали правоохранительные органы принять меры против преследований и насилия в отношении женщин-журналистов в Интернете, разработать инструменты для более точного определения того, подпадают ли такие действия под юрисдикцию уголовных или иных преступлений. правонарушений, и обеспечить реальную защиту потерпевшим.³

Таким образом, в этом информационном документе АРТИКЛЬ 19 излагает объем обязательств государства по борьбе с домогательствами и насилием в отношении женщин-журналистов и по проведению эффективного расследования случаев домогательств и насилия в Интернете. В основе этого дела лежит идея о том, что право на свободу выражения мнений и способность женщин-журналистов заниматься журналистской деятельностью неэффективны в среде, в которой существует безнаказанность за преследование, запугивание или угрозы насилия – онлайн и офлайн – направленные против их. Право также становится неэффективным, если государство не проводит эффективного расследования нарушений или угроз нарушения их прав.

В информационном документе сначала излагаются международные и сравнительные стандарты эффективного расследования случаев насилия в отношении журналистов, за которыми следуют стандарты и сравнительные примеры эффективного расследования домогательств и насилия в Интернете. В нем также рассматриваются некоторые проблемы при выявлении преступников и использовании договоров о взаимной правовой помощи при расследовании домогательств и насилия в Интернете. Наконец, в информационном документе предлагаются рекомендации по надлежащему подходу к делам, связанным с домогательствами и насилием в Интернете, в соответствии с правом на свободу выражения мнений и другими стандартами прав человека.

Ключевые концепты

Определение домогательств и насилия по гендерному признаку в Интернете

Существует широкий спектр терминологии, используемой для описания явления дискриминационных высказываний и других форм сложного оскорбительного поведения, которое совершается, поощряется или отягощается, частично или полностью, с использованием информационных и коммуникационных технологий, таких как мобильные телефоны, Интернет, социальные сети и электронная почта.⁴ Они варьируются от, в частности, «онлайн-насилия», «кибер-насилия», «кибер-издевательств», «кибер-насилия и домогательств с использованием новых технологий», «насилия, связанного с технологиями» или «языка вражды в сети».⁵

Кроме того, эта терминология используется для собирательного описания различных типов проблемного поведения, которое включает, но не ограничивается:

- Отправку прямых или косвенных угроз физического или сексуального насилия, отправку оскорбительных сообщений, целенаправленные нападения (часто принимают массовую форму с несколькими злоумышленниками);
- Доксинг – публичное распространение личной информации женщины, такой как адрес электронной почты, телефон или домашний адрес. Это часто может привести к усилению домогательств и создать угрозу безопасности;
- Насилие по половому признаку, которое может включать в себя широкий спектр высказываний и укоренение гендерных стереотипов, контент, изображающий женщин как сексуальных объектов или целей насилия;
- Слежка и преследование – сюда входят различные виды поведения, отслеживающие онлайн- и/или офлайн-жизнь женщины с помощью технических средств или сбор информации о женщине в сети и общение с ней против ее воли;
- Кража личности или несанкционированное использование учетных записей – когда кто-то может контролировать или каким-либо образом выдавать себя за некую женщину в Интернете и/или использовать контент для дискредитации или нанесения ущерба ее репутации;
- Взлом аккаунтов/устройств – когда кто-то получает доступ к личным аккаунтам или устройствам женщины без ее согласия и/или со злым умыслом. Это часто может привести к другой форме нападения, включая шантаж;
- Распространение без получения согласия интимных или сексуальных изображений женщины, которые могут быть сделаны самой женщиной или кем-либо

еще, с ее ведома или без ее ведома, а также кем-то, кто имеет к ним доступ с согласия (но нет согласия для дальнейшего использования), или кем-то, получившим доступ другими способами.

Часто эти виды жестокого обращения тесно связаны с насилием в отношении женщин в реальном мире, образуют часть непрерывного спектра насилия и могут привести к атакам в реальной жизни или стать их частью. Каждый из них может быть определен по-разному во внутреннем законодательстве или в рекомендациях региональных и международных органов по правам человека.⁶ Другие учреждения, компании, занимающиеся социальными сетями, или ученые также создают свой собственный словарь, чтобы концептуализировать это явление.

Хотя не существует общепризнанной терминологии для описания этого явления и его различных форм, в этом информационном документе АРТИКЛЬ 19 использует термин «домогательства и насилие в Интернете» как общий термин для обозначения описанного выше типа поведения.

Определение «журналист» и «журналистика»

В контексте обязательств государства по обеспечению безопасности журналистов важно отметить, что понятие «журналистика» значительно изменилось за последнее десятилетие. Хотя в настоящее время не существует согласованного определения «журналистики» или того, что составляет «деятельность журналистов» на международном уровне, международные и региональные органы по правам человека и некоторые национальные суды⁷ дали предварительные определения и признали важную роль, которую играют «гражданские журналисты» в сборе и распространении информации. Что наиболее важно, они предложили функциональное определение «журналистики», которое охватывает тех, кто публично общается с использованием новых средств массовой информации, при условии, что они соответствуют определенным критериям.

В своем Замечании общего порядка №34 Комитет ООН по правам человека (Комитет по правам человека), договорный орган независимых экспертов, наблюдающий за соблюдением государствами Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), определил «журналистику» следующим образом:

Журналистские функции выполняет широкий круг лиц, в том числе <...> блогеры и другие лица, которые публикуются в печатных изданиях, Интернете или где-либо еще, поэтому существование общих государственных систем регистрации журналистов или выдачи им лицензий является несовместимым с пунктом 3 [Статьи 19]. Ограничения на аккредитацию допустимы лишь в случаях, когда для журналистов необходимо предоставить привилегированный доступ в некоторые места или на некоторые события. Такие ограничения не должны носить дискриминационный характер и должны применяться в соответствии со статьей 19 и другими положениями Пакта на основе объективных критериев и с учетом того, что журналистские функции выполняет широкий круг лиц.⁸

Комитет министров Совета Европы (СЕ) принял столь же широкое определение термина «журналист». В Рекомендации №R(2000)7 Комитет заявил, что:

Термин «журналист» означает любое физическое или юридическое лицо, которое регулярно или профессионально участвует в сборе и распространении информации для общественности, используя любое средство массовой коммуникации.⁹

Он также призвал государства-участников:

- Принять новое, широкое понятие СМИ, которое включает всех участников, связанных с производством и распространением, среди потенциально большого количества людей, контента (например, информации, анализа, комментариев, мнений, образования, культуры, искусства и досуга в печатной, аудио-, визуальной, аудиовизуальной или иной форме) и способы применения, которые направлены на то, чтобы содействовать интерактивным массовым коммуникациям (например, в социальных сетях) или другой основанной на контенте широкомасштабной интерактивной деятельности (например, игры в режиме «он-лайн»), при этом сохраняя (во всех этих случаях) редакционный контроль или надзор над контентом;
- Осуществлять надзор в рамках потребности в регулировании в отношении всех участников, предоставляющих услуги или продукцию в медийной экосистеме, для того чтобы гарантировать право людей на поиск, получение и распространение информации в соответствии со статьей 10 Европейской конвенции о защите прав человека, а также распространять на этих участников соответствующие гарантии в отношении вмешательства, которое может в ином случае иметь отрицательные последствия на права, предусмотренные в статье 10, в том числе в связи с ситуациями, способными привести к необоснованному самоограничению или самоцензуре.¹⁰

Кроме того, Комитет министров предоставил набор индикаторов для определения того, выполняется ли определенный критерий. Например, конкретная организация или физическое лицо, занимающееся распространением информации, будет полностью соответствовать критерию общественных ожиданий, если он доступен; надежен; предоставляет разнообразный контент с уважением к плюрализму; уважает профессиональные и этические стандарты; и является подотчетным и прозрачным.¹¹

В то же время Комитет Министров подчеркнул, что каждый из критериев должен применяться гибко.¹²

Таким образом, в этом информационном документе АРТИКЛЬ 19 поддерживает функциональное определение журналистики, охватывающее деятельность, которая заключается в сборе и распространении информации среди общественности с помощью любых средств коммуникации.

Стандарты эффективного расследования случаев насилия в отношении журналистов

В соответствии с международными стандартами в области прав человека государства должны защищать право на свободу выражения мнения в законодательстве, политике и практике, чтобы обеспечить безопасные и благоприятные условия для журналистов, дабы они могли выполнять свою работу независимо и без необоснованного вмешательства. Государства также несут позитивное обязательство обеспечить, чтобы преступления, направленные на то, чтобы заставить журналистов замолчать и на свободу выражения мнений, запрещались, нападения на журналистов предотвращались, журналисты были защищены, а виновные и подстрекатели нападений привлекались к ответственности.

Эти обязательства предусмотрены Международным пактом о гражданских и политических правах, резолюциями Совета ООН по правам человека,¹³ региональными инструментами и судебной практикой.

Международные стандарты в области прав человека и судебная практика демонстрируют, что для выполнения своего позитивного обязательства по проведению эффективного расследования государства должны иметь систему расследования, включающую ряд гарантий. От государств также требуется предотвращать вмешательство в права журналистов со стороны частных или негосударственных субъектов,¹⁴ и они могут «нести ответственность за действия частных лиц» при выполнении своих международных обязательств в области прав человека.¹⁵ Хотя эти стандарты не касаются расследования случаев домогательств и насилия в Интернете, следующие рекомендации могут проиллюстрировать типы действий, которые государства должны предпринять для решения проблемы домогательств и насилия в отношении женщин-журналистов.

Совместная декларация о преступлениях против свободы выражения мнения 2012 года,¹⁶ изданная международными межправительственными экспертами, рекомендует государствам, среди прочего, обеспечить, чтобы преступления против свободы выражения мнения подвергались независимым, быстрым и эффективным расследованиям и судебному преследованию. Среди принципов, касающихся эффективности расследований, Совместное заявление включает следующие:

- Следует выделить достаточные ресурсы и провести необходимое обучение для обеспечения тщательности, старательности и эффективности расследования преступлений против свободы выражения мнения, и чтобы все аспекты таких преступлений изучались должным образом;
- Правоохранительные органы должны предпринять все разумные шаги для получения соответствующих доказательств, а все свидетели должны быть допрошены с целью установления истины;

- Пострадавшие должны быть вовлечены в процедуру в той мере, в какой это необходимо для защиты их законных интересов; это включает предоставление доступа к определенным частям разбирательства, а также к соответствующим документам для обеспечения эффективности участия;
- Расследования должны проводиться прозрачно, с учетом необходимости избегать нанесения ущерба расследованию.

В ряде резолюций Совета по правам человека (СПЧ) изложены меры, которые государства должны предпринять для предотвращения насилия в отношении журналистов, защиты их от таких нападений и судебного преследования виновных. Что наиболее важно, **Резолюция 33/2 СПЧ о безопасности журналистов**¹⁷ требует от государств:

- Выделить необходимые ресурсы для расследования, судебного преследования, наказания и предотвращения нападений любого рода, включая нападения на гендерной почве, и обеспечить наличие у механизмов принуждения возможности систематически обращать внимание на проблему;
- Принять защитные меры для обеспечения ответственности за угрозы и нападения на журналистов посредством беспристрастных, быстрых, тщательных, независимых и эффективных расследований. В частности, государствам следует создать специальные следственные группы по преступлениям против журналистов и принять конкретные протоколы расследования, признающие и серьезно относящиеся к нападениям на женщин-журналистов по признаку пола;
- Обеспечить жертвам доступ к соответствующим средствам правовой защиты (например, компенсация или социально-экономическая поддержка, экстренная и долгосрочная физическая и психосоциальная медицинская помощь). Резолюция также признает, что использование средств правовой защиты не всегда может быть приоритетом или предпочтением журналистов, которые столкнулись с нарушениями или жестоким обращением, в частности, для переживших сексуальное насилие, доступ к таким средствам защиты не должен зависеть от подачи уголовных жалоб;

Комитет по правам человека, толкующий обязательства государства по Международному пакту о гражданских и политических правах (МПГПП), также неоднократно подчеркивал обязательства государств по обеспечению безопасности журналистов. В частности:

- В **Замечании общего порядка №34** Комитет по правам человека подчеркнул, что никакое нападение на человека, включая произвольный арест, пытки, угрозы жизни и убийство, не может быть оправдано тем, что это лицо осуществляет свое право на свободу выражения мнения.¹⁸ Когда нападения действительно происходят, государства обязаны «провести своевременное и тщательное расследование» всех таких нападений на журналистов и работников средств массовой информации и обеспечивать судебное преследование виновных и получение жертвами соответствующих форм возмещения;¹⁹

- В **Замечании общего порядка №36** Комитет по правам человека поручает государствам «принять защитную нормативно-правовую основу, которая включает эффективные уголовно-правовые запреты всех проявлений насилия или подстрекательства к насилию, которые способны приводить к лишению жизни»,²⁰ а также «незамедлительно и эффективно реагировать в целях защиты лиц, оказавшихся под конкретной угрозой, путем принятия специальных мер, таких как назначение круглосуточной полицейской охраны, издание охранных и ограничительных судебных приказов в отношении потенциальных агрессоров и, в исключительных случаях и только при наличии свободного и осознанного согласия лица, находящегося под угрозой, содержание под стражей в целях защиты».²¹

Аналогичные обязательства были изложены в практике региональных судов по правам человека, в частности Европейского суда по правам человека, Межамериканского суда и Комиссии по правам человека. Региональные суды не уточняют подробно, какие процедуры следует принять, и не делают вывод о необходимости единой процедуры, сочетающей установление фактов, уголовное расследование и судебное преследование. Однако они обнаружили, что некоторые важные особенности необходимы для поддержания общественного доверия к верховенству закона и помогают предотвращать предположения о сговоре или терпимости к противоправным действиям. Их юриспруденция показывает, что государства обязаны, среди прочего, проводить быстрые, оперативные, исчерпывающие, тщательные и всесторонние расследования таким образом, чтобы гарантировать достаточный контроль со стороны общественности.²²

Стандарты эффективного расследования домогательств и насилия в отношении женщин-журналистов в Интернете

Международные стандарты

Как отмечалось ранее, многочисленные международные и региональные органы по правам человека, а также организации гражданского общества призвали государства принять меры по борьбе с домогательствами и насилием по половому признаку в сети. Например:

- В 2016 году в отчете Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ государствам было рекомендовано, помимо прочего, признать, что угрозы и другие формы злоупотреблений в Интернете в отношении женщин-журналистов и представителей СМИ являются прямым нападением на свободу слова и свободу СМИ. Представитель по свободе СМИ призвал государства усилить способность правоохранительных органов понимать международные стандарты в области прав человека, чтобы они могли выявлять реальные угрозы безопасности и защищать людей, находящихся в опасности, включая предоставление инструментов и обучение по техническим и юридическим вопросам. Другие рекомендации включали в себя заказ и поддержку сбора и анализа данных, касающихся злоупотреблений в Интернете и их последствий, а также создание базы данных о конкретных случаях и последующих действиях со стороны правоохранительных органов;²³
- В 2017 году Специальный докладчик ООН по вопросу о свободе выражения и мнений и Специальный докладчик ООН по вопросу о насилии в отношении женщин призвали государства бороться с гендерным насилием в Интернете, одновременно предостерегая от цензуры.²⁴ Они рекомендовали, чтобы ответные меры, основанные на правах человека, которые могли бы быть реализованы правительствами и другими сторонами, могли бы включать образование, профилактические меры и шаги по устранению благоприятных условий для насилия, с которым часто сталкиваются женщины в Интернете;
- Резолюция КПЧ о поощрении, защите и соблюдении прав человека в Интернете также касается онлайн-домогательств и насилия в отношении женщин. В Резолюции КПЧ «безоговорочно осуждает также нападки на женщин в сети, включая сексуальное и гендерное насилие и злоупотребления в отношении женщин, особенно в случаях, когда женщины из числа журналистов, работников средств массовой информации, государственных должностных и иных лиц, участвующих в публичных дискуссиях, становятся мишенью из-за выра-

жения своего мнения»; и призывает «принять основанные на гендерном подходе меры, учитывающие конкретные формы дискриминации в онлайн-среде», а также «обеспечивать, в соответствии со своими международными обязательствами, эффективные средства правовой защиты в случае нарушений прав человека, в том числе нарушений, связанных с Интернетом»;²⁵

- Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2019 года о безопасности журналистов и проблеме безнаказанности призвала государства бороться с угрозами журналистам на основании их пола, взять на себя более всеобъемлющие обязательства в последней резолюции по обеспечению мер предотвращения и защиты, а также по учету механизмов ответственности и возмещения ущерба, гендерных аспектов, в частности, в отношении угроз в сети. В ней содержится более подробная информация о борьбе с гендерными и сексистскими угрозами, запугиванием и преследованием, в частности, с учетом особенно враждебной реакции, которой могут подвергаться журналисты-женщины;²⁶
- В 2019 году в отчете Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ о домогательствах или насилии в отношении журналистов в Интернете рекомендовалось, что в случаях, когда домогательства и насилие в Интернете «могут причинить серьезный вред, полиция и органы прокуратуры должны своевременно и активно расследовать случаи домогательств или насилия и злоумышленники должны привлекаться к ответственности соответственно. Такая реакция не должна полностью зависеть от выступления жертвы с заявлением и требованием наказания виновных, поскольку онлайн-преследование нарушает право на свободу выражения мнения как журналиста, так и общественности в целом (и, следовательно, с ним следует обращаться как с общественным делом)».²⁷

Конвенция Совета Европы о киберпреступности, также известная как Будапештская конвенция (Конвенция о киберпреступности), устанавливает ряд процедурных требований для расследования и судебного преследования киберпреступлений, как это определено Конвенцией, включая приказы о сохранении, производственные заказы и поиск и изъятие компьютерных данных.²⁸ Однако Конвенция о киберпреступности (за исключением Дополнительного протокола, который касается «расистского и ксенофобного характера, совершаемого через компьютерные системы») не касается преступлений, связанных с речью, а скорее преступлений против систем и инфраструктуры. АРТИКЛЬ 19 не предлагает включать нарушения, связанные с контентом, в Конвенцию о киберпреступности. Тем не менее, мы отмечаем, что в недавнем отчете Комитета по Конвенции о киберпреступности указывается на возможную синергию между различными стандартами и договорами, когда речь идет о предотвращении, защите и судебном преследовании гендерного насилия и жестокого обращения в Интернете. В отчете странам рекомендуется рассмотреть возможность реализации процессуальных полномочий статей 16–21 Конвенции о киберпреступности для содействия международному сотрудничеству в области электронных доказательств в отношении гендерного насилия и домогательств в Интернете.²⁹

Кроме того, похоже, что на национальном уровне не существует всеобъемлющих стандартов и конкретных руководящих принципов о том, какие конкретные шаги должны предпринять правоохранительные органы при расследовании онлайн-домо-

гательств и насилия на гендерной почве. Также, региональные и национальные суды еще не предоставили конкретных указаний о том, какие конкретные меры должны предпринять правоохранительные органы для соблюдения стандартов эффективного расследования соответствующих преступлений, связанных с домогательствами и насилием в Интернете.

Сравнительные национальные стандарты

На государственном уровне меры государств по борьбе с домогательствами и насилием в Интернете варьируются от принятия новых уголовных правонарушений, которые могут применяться к домогательствам и насилию на гендерной почве в Интернете, до превентивных и образовательных мер по повышению грамотности в социальных сетях в школьных программах. Доступные исследования показывают, что отсутствует ясность в отношении того, как лучше всего добиться юридической ответственности за домогательства в Интернете, и это часто может привести к принятию новых слишком общих законов, которые наносят ущерб свободе выражения мнения.³⁰ Пока также неясно, как государства на практике выполняют рекомендации по предотвращению, расследованию и пресечению преследований и насилия в отношении журналистов в Интернете.

Домогательства и насилие в Интернете как уголовное преступление

Подобно отсутствию единообразного определения для коллективного описания феномена домогательств и насилия по гендерному признаку в Интернете, не существует универсального определения преступлений, предусматривающих наказание за этот тип поведения.

В целом государства занимают совершенно разные позиции по вопросу о том, должны ли различные формы домогательств и насилия в Интернете считаться уголовным преступлением. Даже в тех случаях, когда существует общее мнение о необходимости применения уголовных санкций, возникает проблема, как точно определять эти преступления и когда может возникнуть порог уголовной ответственности.³¹

Даже когда в законодательстве устанавливается определенный порог серьезности, такой как «существенный ущерб» или «реальная угроза», отсутствуют исчерпывающие указания относительно того, когда такой порог будет достигнут. Исследования показывают, что, если поведение запрещено уголовным законодательством, судебное преследование по соответствующим уголовным положениям будет более сложным, чем уголовное преследование «вне сети». Иногда это происходит из-за необходимости сбалансировать свободу выражения мнения и ущерб, причиненный жертвам. Но он также включает в себя множество других вопросов, таких как «выяснение, в какой юрисдикции было совершено преступление; преступники находятся в разных странах; преступники, сохраняющие анонимность с помощью вымышленных имен или аватаров; технические возможности и ресурсы полиции; роль Интернет-провайдеров; и масштабы оскорбительного поведения».³² Например:

- Вопрос о том, что представляет собой «настоящая угроза», рассматривался в деле «Илонис против Соединенных Штатов»,³³ в котором присяжные

предъявили обвиняемому обвинение в преступлении передачи «в межгосударственной торговле» любого сообщения, содержащего какую-либо угрозу... с целью причинения вреда другому лицу».³⁴ Илонис неоднократно угрожал на своей странице в Facebook в виде рэп-текстов (например, угрозы убить свою жену, расстрелять детский сад и убить агентов ФБР, которые пришли к нему домой, чтобы расследовать угрозу в детском саду). Присяжные попросили рассмотреть и определить, были ли эти угрозы «истинными», то есть были ли они сделаны намеренно, «в контексте или при таких обстоятельствах, когда разумный человек предвидит, что заявление будет интерпретировано теми, кому автор доносит заявление как серьезное выражение намерения нанести телесные повреждения или лишить жизни человека». Илонис утверждал, что он просто использовал свои права согласно Первой поправке; но он был осужден по стандарту халатности. Верховный суд отменил обвинительный приговор, но не на основании Первой поправки.³⁵ В своем частично противоположном мнении судья Алито заявил, что «решение суда по этому делу обязательно вызовет путаницу и серьезные проблемы» из-за его отказа рассмотреть применимый стандарт;³⁶

- Дело Джессикки Аро, удостоенной наград финской журналистки, показывает особые трудности, связанные с судебным преследованием по делам о домогательствах в Интернете. Аро в течение четырех лет подвергалась преследованиям в Интернете, которые включали публикацию ее номера телефона, многочисленные угрозы убийством и обвинения в том, что она была агентом спецслужб НАТО и США. Дело показало, что прокурор Финляндии не будет предъявлять обвинения в соответствии с Уголовным кодексом, если потерпевшая сторона не сообщила о преступлении, не было использовано смертоносное оружие или не «потребовалось возбудить дело в связи с очень важными общественными интересами».³⁷ Это означает, что прокурор не занимается проактивным преследованием дел о злоупотреблениях в Интернете, поскольку они не рассматриваются как подпадающие под их компетенцию.³⁸

Существующие руководящие принципы для правоохранительных органов по борьбе с домогательствами и насилием в Интернете

Хотя государства придерживаются разных подходов к проблеме домогательств и насилия в Интернете, следующие положительные примеры могут служить руководством для правоохранительных органов при расследовании случаев домогательств и насилия в Интернете в отношении тех, кто осуществляет свое право на свободу выражения мнения.

В Соединенном Королевстве Инспекция Ее Величества по охране правопорядка признала, что «меры полиции по борьбе с цифровыми преступлениями должен быть в состоянии обеспечить каждый сотрудник полиции, имеющий дело непосредственно с общественностью», в связи с «распространенностью цифровых преступлений и необходимостью в этой связи сотрудникам полиции пройти соответствующую подготовку, чтобы дать им необходимое понимание технологии».³⁹ Колледж полицейской службы предлагает ряд курсов для сотрудников правоохранительных органов, охватывающих такие темы, как киберпреступность, полицейская деятельность, цифровая

коммуникация и социальные сети. Кроме того, отчеты показывают, что введение национального процесса постановки задач и региональных координаторов обеспечило определенное единообразие по части того, когда, как и на каком уровне проводится расследование домогательств и насилия в Интернете. В 2017 году Великобритания создала «онлайн-центр национальной полиции по борьбе с преступлениями на почве ненависти»,⁴⁰ который действует как единый узел, через который направляются все сообщения о преступлениях на почве ненависти в Интернете. В центре работают специально обученные сотрудники, которые поддерживают связь с жертвой и собирают соответствующие доказательства, которые потребуются для возбуждения уголовного дела. По имеющейся информации, этот центр может, например:

- Оценить, относятся ли обстоятельства к преступлению или инциденту, не являющемуся преступлением;
- Объединить повторяющиеся жалобы и постараться установить злоумышленника;
- Подготовить пакет доказательств для местного учета и реакции, если есть положительная линия расследования;
- Информировать заявителя о ходе выполнения и объяснять, где меры принудительного воздействия невозможны;
- Сообщать коллегам из местной полиции об эффективных мерах.

В **Канаде** в 2017 году Министерство юстиции опубликовало «Справочник для полиции и королевских прокуроров по преступным преследованиям», цель которого – предоставить полиции и королевским прокурорам руководящие принципы расследования и преследования случаев преступных преследований.⁴¹ Справочник также конкретно касается «домогательств в Интернете» и объясняет правоохранительным органам, какие разделы уголовного кодекса применяются к ситуациям в сети.⁴² Хотя он не имеет обязательной юридической силы, он подробно описывает руководящие принципы Министерства юстиции по передовой практике. В Справочнике конкретно даются советы правоохранительным органам по сбору технологических доказательств.

В **США** Кэтрин Кларк, представитель штата Массачусетс, предложила Закон об оказании помощи в обучении по борьбе с киберпреступностью, чтобы «предоставить субсидии штатам и местным органам власти для предотвращения, обеспечения соблюдения законодательства и судебного преследования киберпреступлений против физических лиц и для других целей».⁴³ Предлагаемые гранты будут использоваться для обучения правоохранительных органов на всех уровнях, чтобы «выявлять и защищать жертв киберпреступлений против физических лиц», «использовать федеральные, государственные, местные и другие ресурсы для оказания помощи жертвам киберпреступлений против физических лиц», «выявлять и расследовать киберпреступления против физических лиц» и «применять и обеспечивать выполнение законов, запрещающих киберпреступления против физических лиц». В законопроекте также предлагается выделить дополнительные средства на «законы, запрещаю-

щие киберпреступления против физических лиц», на просвещение населения, создание целевых групп по киберпреступности, создание или расширение лабораторий цифровой криминалистики, на расходы, связанные с выдачей преступников из одного штата в другой, и передачу «опыта и информации» от федеральных правоохранительных органов соответствующим органам штата.

Проблемы обеспечения выполнения

В случаях, когда уровень домогательств и насилия на гендерной почве в Интернете достигает уровня тяжести, предусмотренного уголовным законодательством, расследованию и судебному преследованию часто препятствуют такие проблемы, как определение юрисдикции места совершения преступления (преступник может находиться в другой стране или юрисдикции, чем жертва), проблемы с идентификацией преступников из-за их анонимности (или предполагаемой анонимности), доступа к доказательствам и проблемы в вопросах сотрудничества с поставщиками интернет-услуг.⁴⁴

Следует подчеркнуть, что с материально-правовой точки зрения, при уравнивании права на свободу выражения мнения с правом на равенство и достоинство в уголовных делах, речь идет не только о нарушениях, связанных с высказываниями. Анонимность в сети или псевдоанонимность также являются важными аспектами права на свободу выражения мнений и неприкосновенность частной жизни и должны быть гарантированы для предотвращения чрезмерного и непропорционального наблюдения со стороны правительств и частных лиц.

При расследовании случаев домогательств и насилия по половому признаку в Интернете правоохранительные органы обычно должны запрашивать информацию у цифровых компаний, особенно у социальных сетей и поставщиков интернет-услуг, которые работают за пределами их юрисдикции/за рубежом. Чтобы получить доступ к доказательствам и идентифицировать преступников, правоохранительные органы полагаются на официальное международное сотрудничество в рамках договоров о взаимной правовой помощи (MLAT).

В целом, имеющиеся исследования показывают, что, хотя MLAT являются «наиболее надежным способом получения данных», правоохранительные органы мало на них полагаются. Исследования показывают, что сотрудники правоохранительных органов мало уверены в успешном получении информации с помощью запросов MLAT. Процессы MLAT длительны (они могут занимать месяцы), требуют сложных административных юридических процессов в обеих странах и специально обученного персонала правоохранительных органов, а затраты и усилия, требуемые в рамках этого процесса, могут быть недопустимыми для правоохранительных органов в контексте преследований и насилия в Интернете.⁴⁵ Исследования также показывают, что проблемы с MLAT включают невозможность получения всех коммуникационных данных, касающихся граждан, включая контент, в соответствии с их национальными законами; а также нагрузку на центральные государственные органы, ответственные за обработку входящих и исходящих запросов.⁴⁶ Кроме того, ответы некоторых государств на запросы в рамках MLAT были истолкованы как отказ предоставить информацию.⁴⁷

Важно отметить, что в некоторых соглашениях MLAT предусматривается, что запросы о взаимной правовой помощи являются предметом обоюдного признания преступления, и запросы могут быть отклонены, если исполнение считается «противоречащим национальному законодательству», и устанавливаются пороги серьезности для запросов о международном сотрудничестве.⁴⁸ Кроме того, некоторые MLAT, а также Конвенция о киберпреступности устанавливают пороги серьезности для запросов о международном сотрудничестве. Нет информации, в какой степени этот порог был применен к запросам MLAT, связанным с онлайн-домогательствами и преступлениями, связанными с насилием. Доступная информация показывает только использование этих инструментов для преступлений, связанных с экстрадицией.

Организации гражданского общества выразили озабоченность по поводу возможных проблем конфиденциальности, которые возникают из-за соглашений MLAT и аналогичных соглашений, а также отсутствия прозрачности в их применении. Не существует всесторонней оценки того, в какой степени государства полагаются на MLAT для выявления лиц, виновных в онлайн-домогательствах и насилии, и эффективности запросов MLAT в США, особенно в свете возможных аргументов Первой поправки.

В то же время, MLAT в определенной степени обременительны, потому что они обеспечивают конфиденциальность и другие гарантии; и это также причины, по которым правоохранительные органы требуют более низких пороговых значений для обмена информацией. Например, недавнее Соглашение о совместном использовании данных между США и Великобританией в соответствии с Законом США об «облаках» позволяет Великобритании запрашивать данные напрямую от посредников, хранящих данные в США,⁴⁹ в то время как ранее правоохранительные органы Великобритании должны были соответствовать более высоким стандартам, установленным в США для сбора пользовательских данных. Новое британско-американское соглашение чрезвычайно проблематично с точки зрения прав человека и может быть несовместимо с обязательствами государства по Европейской конвенции.⁵⁰

С другой стороны, государства не освобождаются от выполнения своих обязательств на том основании, что правонарушение сложно расследовать или преследовать по закону из-за экстерриториальности или других причин. В случаях, когда степень тяжести достигает возможности уголовных санкций, таких как реальные угрозы смерти, правоохранительные органы должны приложить максимальные усилия для выявления злоумышленников (в некоторых случаях личность может быть установлена без особых трудностей) и/или инициировать правовые процессы для этого. Это может включать в себя обращение к поставщикам услуг с запросами о личности преступников на основании национального законодательства.

Расследование в соответствии со свободой слова по фактам домогательств и насилия в отношении женщин-журналистов в Интернете

Хотя расхождения в национальных подходах к преследованию и жестокому обращению в Интернете затрудняют формулирование подробных рекомендаций о том, как эффективно расследовать различные случаи домогательств и насилия в Интернете в отношении женщин-журналистов, предыдущие разделы демонстрируют, что, по крайней мере, государства должны принимать следующие меры:

- Государствам следует признать, что домогательства и насилие по гендерному признаку в Интернете, в частности в отношении женщин-журналистов, преследуемых за журналистскую деятельность, являются серьезной проблемой, и принять комплексные механизмы предотвращения, мониторинга и реагирования, в том числе в рамках государственной политики;
- Государствам следует принять всеобъемлющий публичный политический подход к борьбе с формами нетерпимости и предрассудков, симптомами которых являются проявления домогательств и насилия в Интернете. Они должны принимать меры для противодействия дискриминационным взглядам и нормам и создавать благоприятную среду, в которой все женщины могут в полной мере участвовать в жизни общества;
- Государственные чиновники должны публично, недвусмысленно и систематически осуждать нападения на журналистов, женщин-журналистов и на тех, кто осуществляет свое право на свободу выражения мнения. Им следует воздерживаться от заявлений, которые могут увеличить риски поставить женщин-журналистов в уязвимое положение;⁵¹
- Хотя существуют опасения, что подход к домогательствам и насилию в Интернете в рамках правовых мер является фрагментарным, растет согласие с тем, что для борьбы с домогательствами и насилием в сети по половому признаку следует принимать различные меры регулирования. Любое постановление, ограничивающее или сужающее право на свободу выражения мнения, должно соответствовать критерию из трех частей в соответствии с пунктом 3 статьи 19 МПГПП; в то время как уголовное право должно применяться в исключительных обстоятельствах, когда домогательства и насилие в Интернете достигают определенной степени тяжести, например, причинение серьезного вреда;

- В случаях, когда домогательства и насилие по гендерному признаку в Интернете достигают уровня тяжести, запрещенного уголовным законодательством, в том числе в случаях домогательств и насилия в Интернете в отношении женщин-журналистов, государства обязаны, в частности, провести быстрое, тщательное, исчерпывающее и всестороннее расследование способом, гарантирующим достаточный общественный контроль;
- Государствам следует принять практические меры, такие как выделение институциональных ресурсов, потенциала и обучения, чтобы правовая система могла справляться с онлайн-домогательствами и насилием по гендерному признаку, а также обеспечивать их надлежащими ресурсами. Особенно:
  - Правоохранительные и судебные органы должны быть обучены международно-правовым обязательствам и обязательствам государств в отношении безопасности журналистов. Они должны быть прямо направлены на устранение гендерных угроз женщинам-журналистам, чтобы обеспечить серьезное к ним отношение и бороться с любой институционализированной дискриминацией;
  - Правоохранительные органы должны быть обучены не только реагировать на ситуации физического характера, но и понимать, что домогательства и насилие в Интернете могут оказывать влияние на личную и семейную жизнь человека, свободу выражения мнения и другие права человека. Следует разработать учебные материалы по онлайн-домогательствам и жестокому обращению.
- Государствам следует улучшить отчетность и мониторинг домогательств и насилия по половому признаку, как офлайн, так и онлайн, и включать их в национальную статистику и меры по борьбе с неравенством и дискриминацией;
- Государствам также следует, вместе с частным сектором и гражданским обществом, внедрить целостные и хорошо обеспеченные ресурсами механизмы предотвращения и реагирования.

ОБ АРТИКЛЬ 19

АРТИКЛЬ 19: Глобальная кампания за свободное выражение мнения (АРТИКЛЬ 19) – это независимая правозащитная организация, которая работает по всему миру, чтобы защищать и продвигать права на свободу выражения мнения и информации. Своим названием и мандатом она обязана статье 19 Всеобщей декларации прав человека, гарантирующей право на свободу выражения мнения.

АРТИКЛЬ 19 подготовил ряд нормативных и информационных документов, основанных на международном и сравнительном праве, а также на передовой практике по вопросам, связанным с правом на свободу выражения мнения. АРТИКЛЬ 19 также исследует роль международных органов по установлению технических стандартов Интернета и органов управления Интернетом в аспектах защиты и продвижения свободы слова.

Если вы хотите обсудить данный информационный документ более подробно или если у вас есть вопрос, на который вы хотите обратить внимание АРТИКЛЬ 19, вы можете связаться с нами по электронной почте info@article19.org.

Endnotes

- 1 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Безопасность журналистов и проблема безнаказанности», A/C.3/72/L.35/Rev.1, 13 ноября 2017 г.; Специальные докладчики ООН по вопросам свободы мнений и их выражения и насилия в отношении женщин, эксперты ООН призывают государства и компании бороться с гендерным насилием в Интернете, но предостерегают от цензуры, 8 марта 2017 г.
- 2 Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях относительно сетевого насилия в отношении женщин и девочек в ракурсе прав человека, июль 2018 г.; Комиссия по законодательству Соединенного королевства, Насильственные и оскорбительные сообщения, 2018 г.; Чакраборти, Гарланд и Харди, Проект «Преступление на почве ненависти – выводы и заключения», Университет Лестера, 2014 г.
- 3 См., например, Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ (ПССМИ ОБС), Новые вызовы свободе слова: противодействие насилию в отношении женщин-журналистов в Интернете, 2016 г.; Специальный докладчик по вопросам насилия в отношении женщин, *цит. ранее*; Европейская комиссия, Исследование кибер-насилия и языка вражды в отношении женщин в Интернете для комитета Европейского парламента по правам женщин и гендерному равенству (FEMM), сентябрь 2018 г.
- 4 См. также: APC, Насилие в отношении женщин, связанное с технологиями – информационный документ, 2015 г.
- 5 Там же; см. также Совет Европы, Информационный бюллетень Совета Европы о языке вражды, 2017; Европейская комиссия, Что такое гендерное насилие?, 2018 г.; Агентство Европейского Союза по основным правам (FRA), Насилие в отношении женщин: общеевропейское исследование, 2014 г.; Генеральная Ассамблея ООН, Продвижение Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы: Защита правозащитниц, A/RES/68/181, 2014 г.; Совет по правам человека (СПЧ), Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин (Специальный докладчик по НОЖ), его причинах и последствиях относительно сетевого насилия в отношении женщин и девочек в ракурсе прав человека, июль 2018 г.; Отчет РФМ ОБСЕ за 2016 г., *цит. ранее*; ПСС ОБСЕ, Правовые меры реагирования на домогательства и насилие в отношении журналистов в Интернете: перспективы из Финляндии, Франции и Ирландии, 2019 г.
- 6 Там же.
- 7 Например, Верховный суд США постановил, что «свобода печати является правом одинокого памфлетиста ... в такой же мере, как и права крупного столичного издателя» и что право репортера не распространяется на тех, кто занимается журналистикой как часть коллективного призвания, но «должны применяться с равной силой к одинокому индивидуальному распространителю новостей и информации, который совершает аналогичные действия (например, собирает новости) и с тем же намерением (распространять эту информацию среди общественности) как его или ее более «традиционные» братья»; см. дело Бранцбург против Хейса, 408 U.S. 665, 704 (1972 г.). Впоследствии суды США применили привилегию репортера к нетрадиционным журналистам, занимающимся сбором новостей; см., например, дело Силквуд против Керр-МакГи, 563 F.2d 433, 436 (10-й округ, 1977 г.) (применение привилегии к режиссеру-документалисту); дело Шоен против Шоена, 75 F.3d 1289, 1293 (9-ый округ, 1993 г.) (автор книги о семейной вражде из-за права собственности на компанию); дело Александр против ФБР, 186 F.R.D. 21, 50 (окружной суд по округу Колумбия, 1998 г.) (бывший помощник президента собирает информацию для книги); Кусумано против Microsoft Corp., 162 F.3d 708 (1-ый округ, 1998 г.) (академик, участвовавший в предварительных исследованиях); антитрестовый процесс по вопросам нефтепродуктов, 680 F.2d 5 (2-ой округ, 1982 г.) (торговый информационный бюллетень, содержащий информацию

- о ценах на нефть); или США против Гарде, 673 F. Supp. 604 (окружной суд по округу Колумбия, 1987 г.) (некоммерческая организация могла скрывать имена разоблачителей). Суды США также признали, что привилегия репортера распространяется на блогеров и операторов веб-сайтов. Например, в деле Блюменталь против Драджа, 992 F. Supp. 44 (окружной суд по округу Колумбия, 1998 г.), суд применил привилегию репортера к блогу «The Drudge Report», который суд охарактеризовал в своем предыдущем заключении как «колонку сплетен, посвященную сплетням из Голливуда и Вашингтона, округ Колумбия.
- 8** Комитет по правам человека, Замечание общего порядка №34 по Статье 19: Свобода мнений и их выражения, ССРР/С/ГС/34, 12 сентября 2011 г., п. 44.
- 9** Комитет министров, Рекомендация №R(2000)7 Комитета министров государствам-членам о праве журналистов не раскрывать свои источники информации, принятая Комитетом министров 8 марта 2000 года на 701-м заседании заместителей министров.
- 10** Рекомендация CM/Rec(2011)7 Комитета министров государствам-членам о новом понятии СМИ, принятая 21 сентября 2011 г.
- 11** Там же.
- 12** Там же.
- 13** Резолюция Генеральной Ассамблеи 2017 г. о безопасности журналистов и проблеме безнаказанности, *цит. ранее*.
- 14** См. также, например, Замечание общего порядка №34, *цит. ранее*, пункт 7; Межамериканская комиссия по правам человека, насилию в отношении журналистов и работников средств массовой информации: межамериканские стандарты и национальные практики по предупреждению, защите и судебному преследованию преступников, OEA/Ser.L/V/II, CIDH/RELE/Inf.12/13, 31 декабря 2013 г., стр. 22.
- 15** См. также, например, Межамериканский суд по правам человека, Мапирипанская резня против Колумбии, серия С №134, 15 сентября 2005 г., пп. 111–112; или Резня в Пуэбло Белло против Колумбии, серия С, №140, 31 января 2006 г., п. 111.
- 16** Совместная декларация о преступлениях против свободы выражения мнения, Специального докладчика Организации Объединенных Наций (ООН) по свободе мнений и их выражения, представителя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по вопросам свободы СМИ, Специального докладчика по свободе выражения мнения Организации американских государств (ОАС) и Специального докладчика Африканской комиссии по правам человека и народов (ACHPR) по свободе выражения мнения и доступу к информации, 25 июня 2012 г.
- 17** КПЧ, Резолюция 33/2, Безопасность журналистов, A/HRC/RES/33/2, 6 октября 2016 г.
- 18** Замечание общего порядка №34, *цит. ранее*, п. 23.
- 19** Там же.
- 20** Комитет по правам человека, Замечание общего порядка №36 к статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, о праве на жизнь, ССРР/С/ГС/36, 30 октября 2018 г., п.23.
- 21** Там же.
- 22** См., например, Европейский суд по правам человека, Паломо Санчес против Испании, приложения №28955/06, 28957/06, 28959/06, 28964/06; Озгюр Гюндем против Турции, приложение №23144/93; Динк против Турции, приложения №2668/07, 6102/08, 30079/08, 7072/09 и 7124/09.
- 23** Отчет Докладчика по свободе СМИ ОБСЕ за 2016 г., *цит. ранее*. Новые вызовы свободе выражения мнений: противодействие насилию в отношении женщин-журналистов в Интернете, 2016 г.
- 24** Совместный пресс-релиз специальных докладчиков ООН по вопросам свободы выражения мнений и насилия в отношении женщин, 8 марта 2017 г.
- 25** Резолюция КПЧ «Поощрение, защита и осуществление прав человека в Интернете», A/HRC/38/L.10/Rev.1, 4 июля 2018 г.
- 26** Генеральная Ассамблея ООН, Резолюция Безопасность журналистов и проблема безнаказанности, A/C.3/74/L.45/Rev.1, 13 ноября 2019 г.

- 27 Специальный докладчик ОБСЕ по свободе СМИ, 2019 г., *цит. ранее*, п. 39.
- 28 Совет Европы, Конвенция о киберпреступности, 23 ноября 2001 г.
- 29 Комитет по Конвенции о киберпреступности, Рабочая группа по киберзапугиванию и другим формам онлайн-насилия, особенно в отношении женщин и детей, Картографическое исследование кибернасилия (проект), 2018 г.
- 30 См. также: Специальный докладчик ОБСЕ по свободе СМИ, 2019 г., *цит. ранее*, п. 2.
- 31 Такие запреты могут не соответствовать критериям ограничения свободы выражения мнения, установленным международными стандартами в области прав человека.
- 32 См., например, А. Браун, «Что такого особенного в языке вражды в Интернете (по сравнению с офлайн)?», журнал «Ethnicities», 18 (3): 146879681770984, май 2017 г.
- 33 135 S. Ct. 2001 (2015 г.).
- 34 18 U.S.C. § 875(c).
- 35 Верховный суд постановил, что «халатности недостаточно для обоснования обвинительного приговора», поскольку «федеральная уголовная ответственность обычно не распространяется исключительно на результаты действия без учета психического состояния обвиняемого».
- 36 135 S. Ct. 2001 (2015 г.), 2013 г.; Алито частично согласен и частично не согласен.
- 37 Уголовный кодекс регулирует обстоятельства, при которых прокуроры могут выдвигать обвинения, а глава 25, раздел 9(1) Уголовного кодекса гласит, что «[прокурор] не может предъявлять обвинения за небрежное лишение личной свободы, угрозу или принуждение, если потерпевшая сторона не сообщает о правонарушении для предъявления обвинения, или если смертоносное оружие не было использовано для совершения угрозы или принуждения, или если очень важные общественные интересы не требуют предъявления обвинения». (Глава 25, раздел 9(1) Уголовного кодекса Финляндии). Доклад Специального докладчика ОБСЕ по свободе СМИ, 2019 г., *цит. ранее*.
- 38 Там же, В отчете также упоминается случай г-жи Хяркёнен из Финляндии, которая намеренно отозвала свой запрос о возбуждении уголовного дела в попытке инициировать процесс, в котором прокурор должен был бы определить, требуется ли «очень важный общественный интерес» для предъявления обвинения, что могло создать важный прецедент для журналистов и свободы выражения мнений. Прокурор решил, что ее дело не соответствовало этому порогу, хотя в нем не упоминалась роль журналистов или свобода выражения мнения в вынесении этого решения.
- 39 Инспекция Ее Величества по охране правопорядка, цифровой преступности и полиции, Глава 5.
- 40 Министр внутренних дел объявляет о создании нового национального онлайн-центра по борьбе с преступлениями на почве ненависти, 8 октября 2017 г.
- 41 Канада: Министерство юстиции Канады, Справочник для полиции и королевских прокуроров по уголовным преследованиям, январь 2017 г.
- 42 Там же, Раздел 1.6.159.
- 43 Закон об оказании помощи в обучении сотрудников правоохранительных органов, HR 4740, 114-й Конг. (15 марта 2016 г.).
- 44 См., например, Юридическая комиссия, Оскорбительные и насильственные онлайн-коммуникации: обзорный отчет, 1 ноября 2018 г.
- 45 См. Mutatis mutandis, например, ООН, Проект всеобъемлющего исследования киберпреступности, февраль 2013 г.; Парламент Великобритании, Юрисдикционные вопросы – Запросы, адресованные зарубежным CPS, декабрь 2012 г.; или Центр Интернета и общества, Юридическая школа Стэнфордского университета, Разъяснение проблемы взаимной правовой помощи, февраль 2015 г.
- 46 Там же.
- 47 Там же.
- 48 См. также: Конвенция о киберпреступности.
- 49 Соглашение о совместном использовании данных между США и Великобританией,

США №6 (2019 г.), Вашингтон, 3 октября 2019 г., представлено парламенту Государственным секретарем по иностранным делам и делам Содружества по приказу Ее Величества в октябре 2019 г.

- 50** Разъяснение Закона о законном использовании данных за рубежом или Закона об «облаке» (H.R. 4943).
- 51** *См., например,* Совместное заявление Специального докладчика Организации Объединенных Наций (ООН) по вопросам свободы мнений и их выражения,

представителя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по вопросам свободы средств массовой информации, Специального докладчика Организации американских государств (ОАГ) по вопросам свободы выражения мнения и Специального докладчика Африканской комиссии по правам человека и народов (ACHPR) по вопросам свободы слова и доступа к информации, июнь 2012 г.; Резолюция Совета ООН по правам человека 33/2, A/HRC/33/L.6, 26 сентября 2016 г.

article19.org